

Г.В. Судаков

Ф.И. БУСЛАЕВ КАК ЛЕКСИКОЛОГ

Ф.И. Буслаев начинал свой творческий путь как методист, продолжил — как славист, историк русского языка и грамматист, завершал — многочисленными трудами по русской литературе, фольклору, мифологии и иконографии. Исследователи, следуя творческой биографии, называют ученого историком языка, диалектологом, синтаксистом и грамматистом, стилистом и ритором. Ф.И. Буслаев вслед за М.В. Ломоносовым обратил внимание на русские говоры и говорил о твердых законах, на которых основываются диалектные особенности. Он первым стал вести вузовские учебные курсы «Сравнительная грамматика индоевропейского языка» и «Историческая грамматика русского языка». Академику Ф.И. Буслаеву принадлежит честь быть одним из первооткрывателей когнитивной лингвистики, это легко сейчас доказывается, несмотря на отсутствие соответствующей терминологии в его работах¹. Им двигало желание соединить историю языка, в частности, смысл слова, с культурными традициями разных эпох².

Однако почему-то его не называют лексикологом. Правда, читатели его учебника «О преподавании отечественного языка» отмечали, что «в отделе, названном стилистикой, Буслаев знакомит нас с *лексическим* (здесь и далее курсив наш. — Г. С.) составом русского языка»³. Биограф Ф.И. Буслаева С.В. Смирнов писал, что «Вторая часть книги («Материалы») содержит исследования по грамматике, стилистике и *лексикологии*»⁴. И это всё. Для большинства исследователей

¹ Никитин О.В. «Филология духа». Федор Иванович Буслаев как языковая личность // Русский язык в школе. 2018. № 5. С. 79–86.

² См., например, его письма внучке: Никитин О.В. «И мы, старики, тоже учимся...». Письма Федора Ивановича Буслаева внучке // Литература в школе: Научно-методический журнал. 1998. № 1. С. 55–64.

³ Шахматов А.А. Буслаев как основатель исторического изучения русского языка // Четыре речи о Ф.И. Буслаеве, читанные в заседании Отдела Коменского 21-го января 1898 года. СПб., 1898. С. 10.

⁴ Смирнов С.В. Федор Иванович Буслаев (1818–1897). М., 1978. С. 15

вышеперечисленные ипостаси выдающегося ученого затмевают титул лексиколога и историка русского слова.

Причин своеобразной «дискредитации» Ф.И. Буслаева как лексиколога несколько. Дело в том, что во времена Ф.И. Буслаева лексикологию как раздел языкознания еще не выделяли. Правда, изредка писали о происхождении слов: это были зачатки этимологии, но *этимологией* сам Ф.И. Буслаев называл современную морфологию, то есть любое изменение слова (изменение формы и однокоренные производные) было в сфере ведения этой *этимологии*¹.

Очень рано, еще в донациональный период, была осознана необходимость лексикографии: словари-азбучовники использовались для толкования иноязычных заимствований, поэтому словарное дело как прикладное и единственно полезное для практических нужд поддерживалось обществом и государством. Фундаментальный «Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской» В.Н. Татищева, «Словарь Академии Российской» и другие словари XVIII — начала XIX вв. готовили почву для научного изучения семантических процессов русского языка. Составление словарей требовало разработки учения о слове. Интерес Буслаева к этой области языкознания (рецензии на разные словари, собственные лексикографические опыты) подталкивал его к лексикологическим и семасиологическим штудиям.

Кроме того, буслаевская концепция языка отводила слову подсобную по сравнению с предложением роль в речевой практике общества. И хотя значительная часть конкретных исследований ученого касалась как раз слова, его семантической структуры и функционально-стилистических свойств, но переступить границу, обозначенную самим академиком, исследователи не решались.

Свой главный труд, посвященный современному для своего периода жизни русскому языку, Ф.И. Буслаев назвал «Историческая грамматика русского языка», но «историческая» в том смысле, что это «грамматика русского языка с историческими комментариями», причем она была и функциональной грамматикой: в разделе «Синтаксис» есть глава, где описываются значения частей речи, в том числе их стилистические и художественные свойства. В главе «Синтаксиса», посвященной синтаксическому употреблению частей речи, подробно рассматриваются выразительные возможности многих отдельных слов. Словом, под одну обложку «Исторической грамматики» поместилась у Буслаева и общая концепция языка, и фонетика, и словообразование, и стилистика, и, как мы пытаемся доказать, лексикология. В действительности «Историческая

¹ См. показательное в данном отношении оглавление его книги: *Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка*. М., 1959. С. 620.

грамматика русского языка» Ф.И. Буслаева — это великая книга, это энциклопедия знаний о русском языке в середине XIX века.

Во введении ученый пишет: «Только в предложении получают свое значение отдельные слова и их окончания и приставки. ... Каждое отдельное слово суть не что иное, как живые члены целого живого состава, именуемого предложением»¹. Умаление роли слова в речи до функции флексии и приставки — это явное преувеличение, но вполне оправданное для середины XIX века, потому что никто еще в ту пору не занимался ни статусом слова как такового, ни сравнением функций слова в предложении с ролью приставки и флексии в слове. Что же касается роли предложения (контекста) для раскрытия значения многозначного слова, то здесь Буслаев прав: сочетаемость слова в контексте — надежный прием для выявления значений слова.

Проследим развитие идеи Буслаева о слове, сравнивая его работы разного времени. Первый труд — это магистерская диссертация 1848 года: «Слово как звук, выражающий движения потрясенной души, тронутой впечатлением внешним в соприкосновении с действительностью, означает предметы по тем достоинствам, какие ярче бросаются в глаза и затрагивают воображение»². Это высказывание близко современной теории происхождения мотивированных лексем.

Теперь сравним определение статуса слова в «Исторической грамматике»: «Все слова суть не что иное, как названия общих представлений или понятий, потому что одно и то же слово может выражать представление о различных предметах. Напр., слово *дом* означает не только то здание, где мы теперь находимся, но и бесчисленное множество всех прочих предметов, этим словом именуемых. ... Хотя все слова служат для выражения понятий, однако отличаются большею или меньшею отвлеченностью»³. Позже автор уточнил процесс рождения слова: «Слово — не условный знак для выражения мысли, но художественный образ, вызванный живейшим ощущением, которое природа и жизнь в человеке возбудили»⁴.

Несколько раз в «Исторической грамматике» повторяется мысль о том, что «одно и то же слово в различные времена или по различным наречиям одного и того же языка имеет различные значения», то есть с позиций семасиологии Буслаев утверждает идею сохранения единства и тождества слова, когда не только формальные признаки, но и устойчивость семантики позволяют оценивать слово как равное самому себе. Значит, историческое слово, например, в языке Московской Руси и сейчас — это

¹ Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. С. 21.

² Буслаев Ф.И. О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка по Остромирову евангелию. М., 1848. С. 10.

³ Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. С. 256.

⁴ Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 1. Русская народная поэзия. СПб., 1861. С. 1–2.

разные слова, тем более они неодинаковы в древнерусском языке (едином языке восточнославянской народности) и в современном русском (языке русской нации). У них иные семантические связи не только контекстуальные (синтагматические), но и в группе близких по значению слов (парадигматические)¹.

Первый раздел «Исторической грамматики русского языка» называется «Этимология». Уже в первой главе данного раздела «Звуки и соответствующие им буквы» ученый говорит о некоторых семантических различиях, вызванных историческими чередованиями, сравнивает однокоренные слова русского языка XIX века, при этом учитывает исторические и диалектные факты.

Во второй главе «Образование слов» еще больше примеров использования такой методики для выявления семантических различий в словах русского и церковнославянского языков, современного и исторического, литературного и диалектного. В этом Ф.И. Буслаев видит и практическую выгоду: «Уразумение настоящего смысла слов необходимо для того, чтобы пользоваться речениями родного языка сознательно: ... *столица* происходит от слова *столь*, означавшего в старину престол; ... *прапорщикъ* от слова *прапоръ*, означавшего знамя. ... Ближайшими источниками, откуда почерпается объяснение слов нынешнего общеупотребительного языка, служат: 1) язык церковнославянский; 2) древнерусский и 3) современный русский, по местным его наречиям»². Так, по Ф.И. Буслаеву, для выявления семантики слова нужно проводить настоящее исследование, выбирая нужный материал и используя научные данные о причинах и содержании фонетических изменений, о наборе актуальных или архаичных словообразовательных моделей, о правилах сочетаемости слова с лексемами иной частеречной принадлежности.

Ученый рассуждает как исторический лексиколог: «Нынешний общеупотребительный язык представляет совокупность речений, которых настоящий и полный смысл определяется только исторически. ... Собственное же значение и правильнейший вид слов определяются историею языка. ... Относительно значения слов древний и народный язык отличается: 1) Ясностью в производстве слов от корней и в употреблении слов в их прямом значении (см. пример Ф.И. Буслаева: *дотла* от *до тла* 'дно'. — Г. С.); 2) Точностью, которая определяется ближайшим значением слова к его корню (см. пример Ф.И. Буслаева: *на-ук-а* от *-ук-* 'навык', ср. *уч-и-ть*, *при-вык-а-ть*. — Г. С.); 3) Изобразительностью, по которой слова, ныне употребляемые только в отвлеченном или в нравственном смысле, первоначально имели и вещественное значение (пример: *по-н-я-ть* 'уразуметь, усвоить', а ранее вообще 'брать'. — Г. С.);

¹ См. посвященную этой проблеме статью: Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // История слов. М., 1999. С. 5–38.

² Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. С. 94.

4) Полнотою, расширяющею ныне принятое значение слова. Она объясняется тем, что говорившие живо чувствовали связь слова с его корнем. ... Так, напр., ныне употребляем слово *верста* только в значении известного расстояния; в старину оно имело смысл измерения вообще и потому применялось не только к пространству, но и ко времени, означая возраст, а также равенство вообще, пару, чету, двоих супругов»¹. Говоря «об отношении ныне употребительного слова к его источникам», ученый показывает значимость исторических сведений для выявления в полном объеме семантической структуры слова, установления иерархии его значений. Знание ретроспективы развития слова позволяло ученому видеть в его семантическом объеме то, чего не замечали некоторые его коллеги, а также и лингвисты последующих веков, пытающиеся заменить исторические сведения о слове изучением его современных ассоциативных связей. Становится понятной и важность учета морфемного состава слова, а также всего набора производных лексем, на чем настаивал Ф.И. Буслаев как подлинный историк слова. Словом, параграф 45, из которого взята цитата, содержит лаконичную, но выразительно сформулированную программу анализа семантической структуры слова во всем объеме его значений, оттенков значений и особенностей употребления.

Буслаев проявлял особое внимание к семантическим оттенкам слов. Говоря об особенностях образования глагольных лексем, он приводит объемные коллекции слов с аффиксом *-ну-* (типа *слепнуть, сохнуть, гложуть* и т. д.), большой список глаголов многократного действия (типа *давивал, купливал, клادывал*) и мгновенного действия (*глядь, хвать, хлоп*), обращая внимание на особенности выражения глагольного действия. По сути, уже в середине XIX века, опередив свое время, Ф.И. Буслаев стал детально разбираться в лексико-грамматических группах глаголов, описание которых в современных грамматиках и учебниках составляет уже десятки страниц.

Исследователь внимателен к тематическим рядам нарицательных существительных, считает необходимым говорить о значении имен собственных. Это касается неофициальных названий лиц с ласкательным и уничижительным значением и слов, означающих отчество². Он тщательно описывает оттенки значений существительных «увеличительных и уменьшительных, ласкательных или смягчительных и уничижительных»: встречаются «суффиксы *-ыг-*, *-уг-(-юг-)*, *-яг-(-аг-)* для означения унижения, иногда с оттенком жалости, снисхождения и даже ласки; напр., *тороп-ыг-а, пьянч-уг-а, бедн-яг-а, звер-юг-а, дел-яг-а*», причем выделяет сферы употребления тех или иных существительных: «Прежде *-уш-* чаще употреблялось и в книжном языке, а теперь выходит из обихода; но в разговорном и особенно в областном доселе держится крепко: *Петр-уш-а,*

¹ Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. С. 96–97.

² Там же. С. 100, 133–134, 136.

пер-уш-к-о»¹. Степеням сравнения прилагательных посвящено семь страниц в главе 2², при этом анализируется не только семантика с учетом вариативности, но и оценивается динамика и степень употребительности в разных сферах: церковнославянское, книжное, разговорное, областное.

Безусловно, к семантическим наблюдениям ученого относятся его заметки по лексической стилистике из первой главы синтаксического раздела «Исторической грамматики»: эпитет, синонимы (здесь, кстати, объясняется разница между «собственным» (прямым) и переносным значением слова), тропы: метафора, метонимия, синекдоха³. Например, рассуждая о метафоре, Ф.И. Буслаев подробно рассказывает, опираясь на факты истории языка и народную областную речь, о формировании семантической структуры названий животных, птиц и насекомых, деревьев и растений, ископаемых, видов оружия, водных объектов. Анализ этих слов посвящены целые страницы примечаний (все исторические справки Федор Иванович оформлял как примечания к основному тексту).

С идеями Гумбольдта и современной антропологической лингвистикой связано следующее высказывание академика: «Так как каждый язык пользуется своими собственными, национальными воззрениями при выражении понятий, то выучиться чужому языку значит не только усвоить себе его звуки и формы, но и постановить себя на новую точку зрения, с которой народ изучаемого языка смотрит на природу и жизнь»⁴.

Ф.И. Буслаев хорошо понимал взаимосвязи разных уровней языка, например, о связи лексической семантики и синтаксических качеств частей речи он писал: «Значение синонимов особенно важно в рассуждении управления глаголов, потому что глагол, заимствуя переносный смысл от синонимов, с которыми поставляется в один разряд, получает то же самое управление, как и прочие глаголы, которыми выражаются синонимы»⁵.

Перечень рассмотренных им слов касается главных национальных стереотипов русской ментальности: *мир, земля, страна, отечество, путь, пространство и время, душа, жизнь и смерть, искусство, наука, право, вера, судьба, честь*⁶, *народ, язык и слово, душа и дух, церковь, брак*⁷.

О стилистике Ф.И. Буслаев пишет и в книге «О преподавании отечественного языка», и в «Исторической грамматике», причем его

¹ Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. С. 134.

² Там же. С. 143–148.

³ Там же. С. 289–317.

⁴ Там же. С. 314. О национальном, русском характере научного творчества Буслаева см.: Никитин О.В. «Филология духа». Федор Иванович Буслаев как языковая личность. С. 79–86.

⁵ Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. С. 314.

⁶ Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. М., 1992. С. 248–253, 275–282, 308–311.

⁷ Буслаев Ф.И. О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка по Остромирову евангелию. С. 10, 65–66, 67–74, 88, 105.

стилистика касается прежде всего стилистических свойств лексики. А его «ономатика» как раздел книги «О преподавании отечественного языка» в основных чертах похожа на нашу ономасиологию, хотя семантическая структура слова, по Буслаеву, — это набор исторических смыслов и символики слова. «Фигурные выражения» Буслаева — это начало изучения фразеологии в отечественной лингвистике, а ведь эти выражения заметил и описал 24-летний автор первого учебника по методике русского языка.

Вслед за «Опытном исторической грамматики» Ф.И. Буслаев выпустил «Историческую хрестоматию», где впервые представил и прокомментировал и лексические особенности древних текстов разных жанров и даже современных ему диалектов. Палитра исторических комментариев у Ф.И. Буслаева настолько широка, что позволяла каждому читателю (ученику или исследователю) открыть новое пространство в духовной жизни *слова*: от божественного до фольклорного, от дипломатического до публицистического¹.

Уже ученые конца XIX века осознавали, что наследие Ф.И. Буслаева представляет собой собрание плодотворных идей, которые обязательно будут восприняты потомками: «Благотворное влияние трудов первого историка нашего языка простирается гораздо шире и глубже, чем оно может казаться с первого взгляда»².

Думается, настало время для внимательного, с учетом современного уровня науки, комментария к лексикологическим заметкам Ф.И. Буслаева не только в «Исторической грамматике», но и в магистерской диссертации «О влиянии христианства на славянский язык» (1848 г.), которая в основном построена на лексическом материале, а также в рецензиях на разные словари, в статьях диалектологического, исторического и методического содержания. Как специалист по риторике и стилистике русского языка Ф.И. Буслаев не мог обойтись без лексико-семантического анализа. При этом, как выясняется, он часто опережал свое время, когда русская лексикология только еще зарождалась. Каждый, помнящий содержание двух его знаменитых книг («О преподавании отечественного языка» и «Историческая грамматика русского языка»), признает, что Ф.И. Буслаев еще и этнолингвист, что чрезвычайно важно для лексико-семантических исследований. Не будем предсказывать, сколько «открытий чудных» ожидает нас при повторном обращении к творческому наследию Ф.И. Буслаева, работавшего в науке на пересечении языкознания, литературоведения, искусствоведения, культурологии, педагогики. В его творческом сознании были задействованы такие ассоциации, которые немислимы для нашего современника — узкого специалиста.

¹ См. подробнее: *Никитин О.В.* «Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков» Ф.И. Буслаева как памятник филологической культуры XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 4 (173). С. 82–88.

² *Войнаховский К.* Значение трудов академика Ф.И. Буслаева в истории науки о русском языке // Памяти Федора Ивановича Буслаева. М., 1889. С. 115.